

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Пискарева Тамара Алексеевна,
*студентка второго курса,
направление подготовки
«Востоковедение и
африканистика»,
ВИ—ШРМИ ДВФУ*

Язык – основное средство вербальной коммуникации людей, которое помогает им доносить свои идеи и мысли до собеседника. Часто для выражения мыслей и идей используется письменный текст, который обладает своими определенными особенностями. Однако эти особенности разнятся в зависимости от стиля, используемого автором. Научный стиль не является исключением в данном вопросе.

В своей статье я собираюсь рассмотреть особенности научного дискурса, в частности, статей по археологии. Целью моей работы является исследование статей по археологии на разных языках и доказательство того, что особенности археологического дискурса универсальны и не зависят от языка написания текста. В качестве источников были использованы материалы из фонда редких изданий Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета (ДВФУ): из владельческой книжной коллекции доктора исторических наук, академика Михаила Николаевича Тихомирова, кандидата филологических наук Галины Александровны Отаиной и кандидата исторических наук, востоковеда Рудольфа Всеволодовича Вяткина. Исследовались книги по общему

языкознанию, тексты и тезисы докладов по археологии из сборника седьмой научной конференции «Общество и государство в Китае». Анализировалось исследование Б. Л. Богаевского «Раковины в расписной керамике Китая, Крита и Триполья», источники XIX века «Русские древности в памятниках искусства», а также статья «牡丹江市交江西遗址调查简报» («Краткий отчет об исследовании развалин поселения Цзянси в пригороде Муданьцзяна») из журнала «北方文物» (Northern Cultural Relics).

Наблюдая за текстами, ученые научились извлекать из них особенности, свойственные произведениям определенных стилей, например, структурные схемы предложений, частоту употребления слов разных частей речи, типичные позиции, характеризующие роли слов в предложении [4, с. 12]. Однако в настоящее время учёные пришли к выводу, что ограничивать объект науки о языке таким образом нельзя, т. к. информация, полученная в ходе анализа текстов, не дает достаточного представления о языке. Поскольку язык, в первую очередь – это инструмент человеческой коммуникации, развивающийся вслед за эволюцией общества, перед учёными встала необходимость выяснения того, как тексты возникают, какими способами тексты разных стилей доносят до читателей изначальный замысел автора, и что влияет на верное восприятие и понимание читателями идей говорящего в текстах разной направленности.

Одной из форм текста является дискурс. Дискурс – это сложное коммуникативное явление, обладающее определенным набором особенностей [9, с. 24]. Все дискурсы, включая те, что относятся к научной сфере, имеют свои собственные отличительные черты. Это также применимо по отношению и к археологическому дискурсу – сложному по структуре и научному содержанию, включающему вербальную и невербальную

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

информацию, имеющему многомерные связи с другими текстами по линии содержания и структуры, систематическому устройству для обработки языковой мысли. Поскольку тексты по археологии представляют собой сочетание гуманитарного и естественнонаучного содержания, их обычно относят к текстам смешанного типа. Поэтому археологические тексты интересны тем, что им присущи как черты естественнонаучных дискурсов, так и дискурсов по гуманитарным наукам.

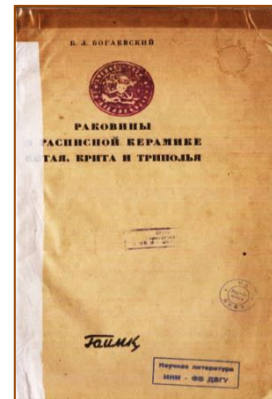
Исследование особенностей археологического дискурса одной из первых начала Г. А. Грызлова, в качестве материала для исследований она использовала статьи на немецком языке по данной тематике. В своих работах она выделила основные лексические, грамматические и прочие особенности статей по археологии. Согласно её исследованиям, «содержание археологического текста представляется иерархической многоуровневой системой понятий» [4, с. 191], что объясняется тем, что археология непосредственным образом связана с огромным количеством гуманитарных и технических наук, например, с этнографией, антропологией, археозоологией, археоботаникой, физикой и химией, лингвистикой, информатикой и т.д.

Что касается формы научной статьи по археологии, то её структура представляет собой текст, состоящий из микротекстов, объединенных основной смысловой связью. Каждый микротекст составляется на своем лексическом материале, поэтому для понимания описываемых проблем в археологическом тексте необходимо обладать знаниями, которые, казалось бы, не связаны непосредственно с языком археологии. В приведенной Г. А. Грызловой в качестве примера статье на немецком языке [3] можно найти данные минералогии и химии, данные физических методов и лингвистические познания для описания разных свойств артефактов.

Подобная особенность дискурса по данной тематике прослеживается и в отечественной археологии. Например,

С. Кучера в своем докладе «Новый метод абсолютного датирования в китайской археологии и его результаты» оперирует физико-химическими терминами, связанными с радиоуглеродным анализом, для доказательства достоверности хронологических данных о ранних этапах становления человеческого общества на территории Китая, полученных указанным способом [8, с. 9-25]. М. М. Богачихин в докладе на тему «Первые керамические краски в Китае» использует химические термины (в основном связанные с названиями веществ, например, кобальт, медь, окись железа и т.д.) для описания красок, использовавшихся при покрытии керамики, а также художественные термины для описания узоров, наносившихся на гончарные изделия [8, 109-112].

Также данная характерная особенность археологического дискурса наблюдается и в работах ученых более раннего времени. Например, в книге «Раковины в расписной керамике Китая, Крита и Триполья» Б. Л. Богаевского за 1931 год, в которой он исследует ракушки каури и их влияние на изобразительное искусство указанных выше стран, можно найти биологические термины, а именно названия раковин как на русском, так и на латинском языках (семейства брюхоногих, семейства двустворчатых, улитки-затворницы и т.д.); также присутствуют геометрические термины для описания формы объектов (треугольники с оттянутыми углами, овальные формы, ромбовидная фигура и т.д.). Для описания внешних элементов артефактов Б. Л. Богаевский использует такие художественные термины, как мозаика, фаянс, рельеф, орнамент и т.п. [2, с. 32-42].

Б. Л. Богаевский
«Раковины в
расписной керамике
Кита, Крита и
Триполья»

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

В книгах по археологии конца XIX века также можно обнаружить использование большого количества терминов из разных научных сфер. Прекрасным примером является серия книг «Русские древности в памятниках искусства», издававшаяся графом И. Толстым и Н. Кондаковым. В издании 1897 г., описывающем курганные древности и клады домонгольского периода, встречаются художественные термины (арабески, мозаики, фаянсы); химические термины (цветные металлы, драгоценные металлы, драгоценные камни); геометрические термины (овальный, круглый, пирамидообразный) [6, с. 13-14, 43-47].

В книге 1889 года издания из этой серии, описывающей скифо-сарматские древности, также присутствуют химические термины (железо, бронза, золото, серебро) для описания материала, из которого изготавливались найденные артефакты; слова, связанные с геометрией, для описания формы объектов (четырёхугольный, овальный, круглый) и т. д. [7, с. 91-93].

Систематичность подобных особенностей археологического дискурса на разных языках разного времени написания ещё раз доказывает, что археологический текст состоит из многоуровневой системы понятий и теоретически число терминологических пластов в текстах данной направленности может быть безгранично.

Другой важной особенностью археологического дискурса является описание положения и соположения предметов в пространстве, описание их признаков относительно друг друга и изображение предметов как таковых. Истоки данной особенности

«Русские древности в памятниках искусства. Курганные древности и клады домонгольского периода», издаваемые графом И. Толстым и Н. Кондаковым, 1897 г.

кроются в том, что, кроме формы и атрибуции, о которой археологи судят по здравому смыслу и аналогии, единственное, что непосредственно дано – это положение в пространстве [4, с. 12].

Например, в книге из серии «Русские древности в памятниках искусства» про скифо-сарматские древности описывается положение артефактов, найденных на Луговой могиле (селение Александрополь), относительно друг друга («В западной части насыпи, на протяжении сажени лежали...») [7, с. 92]. Подобное можно наблюдать и в книге Б. Л. Богаевского («... в одном месте на глубине 90 см от поверхности земли...») и т. д. [2, с. 65]

Большое количество иконических и символических невербальных графических средств (рисунки, фотографии, таблицы, схемы, карты, приложения-иллюстрации) – еще одна отличительная особенность дискурсов по археологии. Она выполняет основные функции невербальных средств в тексте, а именно: иллюстрация к вербально выраженной мысли, дополнительный аргумент собственной трактовки обсуждаемых вопросов и замещение вербальных компонентов, например, картой [4, с. 10]. Подобное наблюдается и в исследованиях на китайском языке: в работе «Краткий отчет об исследовании развалин поселения Цзянси в пригороде Муданьцзяна» автора Цзян Юйкэ. Текст указанной статьи проиллюстрирован большим количеством иконических и символических невербальных графических средств, такими как карта расположения поселения Цзянси и рисунки найденных артефактов [10]. Книги из серии «Русские древности в памятниках искусства» также наполнены большим количеством иллюстраций,

«Русские древности в памятниках искусства. Древности скифо-сарматские», издаваемые графом И. Толстым и Н. Кондаковым, 1889 г.

наглядно показывающих найденные на месте раскопок артефакты [6, 7]. Причиной этому, также как и в случае со статьями на немецком языке, которые изучала Г. А. Грызлова [4], является желание автора дать читателю более детальную картину, проиллюстрировать вербально выраженную мысль и произвести замещение вербальных компонентов, для чего, в частности, используется карта.

Что касается речевых особенностей археологического дискурса, здесь выделяется несколько категорий:

1. Модальные слова, которые демонстрируют степень уверенности автора в излагаемом материале. Они подразделяются на три группы, а именно уверенность (обоснованное предположение), различные степени допустимости (слабо обоснованное предположение) и неуверенность (необоснованное предположение).

2. Фактические данные, фиксирующие количественные характеристики предметов и явлений внешнего мира со стороны величины, объёма, числа.

3. Ярко выраженная лингвистическими средствами логичность изложения и тщательная риторическая организация текста (приведение аргументов «за» и «против» и т.д.).

Несмотря на то, что свои исследования Г. А. Грызлова проводила на основе статей по археологии на немецком языке, подобные особенности, как и в случае с использованием большого количества терминов, не связанных с археологией, характерны и для отечественных археологов. Например, в тексте доклада В. Е. Ларичева «Древнейшие палеолитические памятники Китая» часто встречаются модальные слова, демонстрирующие различные степени уверенности, а именно: «кажется» («Кажется, однако, что скептицизм его неоснователен...»), «вряд ли» («но вряд ли расположенные далее на север территории...») [8, с. 4-5] и т.д. В докладе Т. И. Кашина «Локальные и хронологические подразделения неолитических культур бассейна Хуанхэ» можно увидеть большое количество фактических данных, выраженных

хронологическими рамками существования культур («...Баньпо относится к 4115 до н.э.») и т.п. Слова, выражающие степень уверенности, также присутствуют («Можно, следовательно, предположить...», «...окончательно стало ясно...») и прочее [8, с. 8-9].

Однако, характерны ли вышеперечисленные особенности для археологических статей на китайском языке? Для исследования данного вопроса мною была переведена статья Цзян Юйкэ «Краткий отчет об исследовании развалин поселения Цзянси в пригороде Муданьцзяна» из журнала «Бэйфан Вэнью» («北方文物») за 1997 год о поселении Цзянси в пригороде Муданьцзяна.

Структура выше названной статьи [10] полностью совпадает со статьями на русском и немецком языках [3, 4]. Присутствует вступление, основная часть и заключение. Во вступлении Цзян Юйкэ описывает географическое положение поселения и дает краткую историю его исследований. В основной части приводится перечень находок, которые автор систематизировал и разбил на несколько типов: изделия из глины, изделия из кости, железные изделия.

Изделия из глины подразделяются автором на три вида, в них входят сосуды, орнаментированная керамика и архитектурные украшения. Сосуды подразделяются на три типа, некоторые имеют свои подтипы. **Тип А** – сосуды с двойными губками венчика, в свою очередь, делятся на 6 подтипов; **тип В** – сосуды с завернутым венчиком и косыми плечиками и **тип С** – сосуд с открытым устьем, округлой губкой венчика и покатыми плечиками и сосуд с острым краем венчика и покатыми плечиками [10, с. 46-47].

В орнаментированной керамике автор выделяет три находки, а именно: фрагменты керамики орнаментом в виде складок «занавеса», со штампованным геометрическим орнаментом в виде иероглифа 米 (mǐ) и сетчатым орнаментом, оттиснутым штампом. В качестве архитектурных украшений представлены черепичный

диск с орнаментом в виде лотоса, верхняя черепица (желобчатая черепица), черепица с оттиском ткани.

В качестве находок костяных и железных изделий представлены шило из клыка дикого кабана и железный наконечник стрелы с уплощенным ромбом в сечении.

В заключительной части статьи о поселении Цзянси Цзян Юйкэ делает выводы о возможных хронологических рамках данного памятника, разбивая время его существования на два периода. Ранний период соответствует рубежу между эпохами Наньбэйчао и Суй-Тан на территории Среднекитайской равнины, а поздний период – это средний период эпохи Тан на Среднекитайской равнине [10. с. 47].

Для данной статьи, как и для статей на немецком и русском языках по археологии, также характерна совокупность терминов из разных научных сфер. Присутствуют физико-химические термины для описания состава изделий, а именно 铁 (железо), 泥质 (мелкозернистая глина), 夹砂 (глина с примесью песка). Математические термины используются для описания формы археологических объектов и орнаментов: 菱形 (ромб), 柱状 (цилиндрический), 平行 (параллельный), 横截 (сечение), 方格 (прямоугольный) и т. д. Географические термины, которыми описывается положение поселения Цзянси, также используются автором, например, 呈西南, 东北方向 (простирается с юго-запада на северо-восток); встречаются и геологические термины, а именно 地层 (пласт) и т. д.

Кроме того, присутствует универсальная для археологических дискурсов на разных языках особенность – фактические данные, фиксирующие количественные характеристики предметов и явлений внешнего мира со стороны величины, объёма, числа. Они в основном представлены хронологическими рамками эпох и числами для демонстрации площади памятника и количества найденных артефактов.

В заключительной части статьи, делая выводы, автор, также как и его иностранные коллеги, использует модальные слова, которые демонстрируют степень уверенности автора в излагаемом материале. Часто встречаемой является усеченная форма модального глагола 可以 (мочь), используемая как 可分(можно разделить), также присутствует конструкция 从...看 (из...видно/можно увидеть) и вводное слово 比照 (согласно...).

Также для подкрепления своей точки зрения аргументами Цзян Юйкэ использует отсылки к работам других авторов: к исследованиям могильников Туаньцзе в Лобэе, а также Лаохэшэнь в Юйшу и Янтунь в Юнцзи, что является одной из характерных особенностей археологического дискурса.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что археологический дискурс, как и любой другой научный дискурс, имеет свои определенные ярко выраженные особенности, которые позволяют выделить его среди других научных работ. При этом данные особенности характерны для дискурсов, написанных на разных языках людьми из разных стран, что позволяет говорить об определенной степени универсальности построения научных работ по археологии вне зависимости от языка повествования.

Список литературы

1. Березин, Ф. М. Общее языкознание / Ф. М. Березин, Б. Н. Головин. – М. : Просвещение, 1979. – 416 с.
2. Богаевский, Б. Л. Раковины в расписной керамике Китая, Крита и Триполья / Б. Л. Богаевский. – Л. : Изд-во АН СССР, [1931]. – 101 с.
3. Грызлова, Г. А. Коммуникативно-прагматические характеристики археологического дискурса / Г. А. Грызлова. – Ижевск, 2006. – 25 с.
4. Грызлова, Г. А. О корреляции понятийных составляющих археологических текстов // Вестник Удмуртского университета. – 2006. – № 5. – С. 191-194.

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

5. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание / Н. Б. Мечковская, Б. Ю. Норман, Б. А. Плотников [и др.]. – Минск : Вышэйшая школа, 1983. – 456 с.
6. Русские древности в памятниках искусства. Вып. 5 : Курганные древности и клады домонгольского периода / изд. И. Толстой, Н. Кондраков. – СПб.: Тип. А. Бенке, 1897. – 167 с.
7. Русские древности в памятниках искусства. Вып. 2 : Древности скифо-сарматские / изд. И. Толстой, Н. Кондраков. – СПб. : Тип. А. Бенке, 1889. – 160 с.
8. Седьмая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады / сост. А. Н. Хохлов, Ю. В. Чудодеев. – М. : Наука, 1976. – 215 с.
9. Темнова, Е. В. Современные подходы к изучению дискурса // Язык, сознание, коммуникация / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М., 2004. – С. 24-32.
10. 姜玉珂. 牡丹江市交江西遗址调查简报 = Цзян Юйкэ. Краткий отчет об исследовании развалин поселения Цзянси в пригороде Муданьцзяна // 北方文物 = Бэйфан Вэньу (Культурные древности Севера). – 1997年. – № 1. – С. 45-49页